

Глава 17. Мастер актёрской игры

Дядя-водитель всем своим видом выражал глубочайшую скорбь из-за того, что Цин Нин в упор не замечал его многозначительных взглядов. В какой-то момент, трогаясь на светофоре, он слишком резко бросил сцепление, отчего машину ощутимо тряхнуло, и пассажиры едва не побились лбами. К тому времени, как они высадили Ли Цзелань и Чу Сиюэ, у бедного водителя, казалось, даже конечности затекли от напряжения.

Зато оставшаяся часть пути прошла куда спокойнее. Навыки вождения вернулись к старику: он плавно трогался и так же мягко тормозил, вот только рот у него не закрывался ни на секунду.

Он проработал на Чу Вэй много лет, возил его ещё в старшую школу и, можно сказать, видел, как тот рос. Зная характер молодого господина, водитель позволял себе куда большую прямоту, чем остальные.

— Эх, молодёжь, совсем не умеете вы знаки считывать! — Дядя лихо вошёл в поворот, выезжая в безлюдный пригород. Машин на дороге почти не было, так что он позволил себе обернуться и разок-другой укоризненно глянуть на притихшего Цин Нина. — Эта новая секретарша... Не знаю, как она в деле, но фигурка — загляденье. Наш президент Чу молод, успешен, перспективен — как думаете, зачем она сюда пришла? Мотивы на поверхности! У молодого человека должно быть чувство опасности. Нужно уметь наносить упреждающий удар...

Цин Нин, опустив голову, изо всех сил давил в себе смех, стараясь отвечать максимально серьёзно:

— Понимаю, дядя. Вы абсолютно правы. Я всё усвоил, правда.

Чу Вэй делал вид, что изучает отчёты, но с того самого момента, как Цин Нин сел в машину, он не перевернул ни единой страницы. Его изрядно раздражало присутствие посторонней женщины между ним и «супругой», но он был уверен в преданности Цин Нина. А хмурился он сейчас лишь потому, что не хотел попасть под горячую руку (и язык) водителя и выслушивать очередную лекцию.

Дядя явно не выговорился. Резко затормозив у ворот виллы семьи Чу, он напоследок напутствовал Цин Нина:

— Запомни: держись за нашего президента Чу обеими руками. Мужик видный, уведут!

— Понял, дядя, я вас не подведу, — торжественно пообещал Цин Нин, приложив руку к груди.

Проводив взглядом отъезжающую машину, Цин Нин с облегчением выдохнул и вошёл в дом. Чу Вэй уже ждал его на лестнице второго этажа.

— Уехал? — с улыбкой спросил он.

— Уехал.

Цин Нин поднялся наверх и шутливо ткнул Чу Вэй кулаком в грудь.

— Если ещё раз случится что-то подобное, предупреждай заранее. Дядя слишком словоохотлив.

— Ничего не поделаешь. Его сын живёт в другом городе, так что весь этот нерастраченный педагогический пыл изливается на нас. Считай это благотворительностью — уделил время одинокому старику, — Чу Вэй мягко подтолкнул его в сторону спальни. — Сначала в душ или поужинаем?

Цин Нин вспомнил о пресном рыбном супе и варёной курице, в которой из специй была только соль, и страдальчески вздохнул:

— Пожалуй, сначала в душ.

— Неужели «супруга» так жаждет уединения? — Чу Вэй подошёл вплотную и принялся растёгивать пуговицы на рубашке Цин Нина, обдав его ухо горячим дыханием. — Неужели ты осознал, что совершил ошибку, позволив той женщине вклиниться между нами? Что ж, я готов пойти тебе навстречу. Считай, что ты прощён.

Цин Нин уже собирался обозвать его наглым извращенцем, но вовремя прикусил язык. Он вспомнил свою стратегию — «сахарные пули»! Вспомнил свой план — «подготовка к беременности»!

Настоящий мужчина должен уметь проявлять гибкость. Подумаешь, принять душ вместе. Он, в конце концов, взрослый парень, как-нибудь перетерпит.

После душа Цин Нин наотрез отказался спускаться вниз и потребовал ужин прямо в постель. Двигаться не хотелось совершенно. Он лишь лениво указывал пальцем:

— Хочу кусочек вот того, потом вот этого и ложечку риса.

Чу Вэй, вопреки ожиданиям, ничуть не возмутился такому помыканию. Он с готовностью исполнял каждую прихоть, сияя так, словно нашёл бесценное сокровище. Передавая очередную порцию, он как бы невзначай спросил:

— Кстати, дорогая, та стажёрка, которую ты сегодня подвозил... когда она появилась?

— Сегодня. А что? — Цин Нин лениво приоткрыл один глаз. — Дай глоточек куриного бульона.

Чу Вэй налил ему чашку бульона и принялся осторожно дуть на него.

— Моя новая секретарша тоже пришла сегодня. Отец запретил мне её переводить в другой отдел. Сказал, что она — выдающийся специалист, только что из-за границы.

Цин Нин усмехнулся, осознав подтекст. Получается, сегодня каждый из них «обзавёлся» весьма эффективным новым лицом. Старина Чу Цзян — тот ещё затейник. Позвал его лечить сына, но сам же расставляет капканы на пути к выздоровлению!

— Чему ты улыбаешься? — Чу Вэй терпеливо, ложечка за ложечкой, скармливал ему суп.

— Да так, ничему... Хлюп... А суп неплох... Хлюп...

Выпив пару ложек, Цин Нин почувствовал, что его истерзанные пресной диетой вкусовые рецепторы начали оживать.

— Послушай... Хлюп... Твой отец... Хлюп... Это что же получается... Хлюп...

Цин Нин проглотил остатки супа и, прищурившись, посмотрел на Чу Вэя:

— Ты можешь дать мне договорить, а потом уже кормить?

Чу Вэй нехотя отставил ложку.

— Тебе же понравилось, — невинно заметил он.

Цин Нин не дал сбить себя с толку:

— Твой отец приставил к каждому из нас по женщине. Это что, какой-то «двойной удар»?

Чу Вэй поставил миску на тумбочку.

— Похоже на то.

Он прекрасно понимал, к чему клонит отец. Стоит кому-то из них совершить хоть один

неверный шаг, и в их отношениях появится трещина. Разрыв или рождение наследника — вот цель Чу Цзяна.

Сердце мужчины — как иголка на дне морском, никогда не знаешь, что там запрятано.

Цин Нин тяжело вздохнул, уселся поудобнее и сам принялся за суп.

— Не злись на отца. У него своя позиция. Огромное семейное предприятие, и нет никого, кто мог бы его унаследовать. Естественно, он переживает. Но! — Цин Нин выделил это слово интонацией. — Даже не вздумай за моей спиной заводить детей с кем-то другим. Я этого не потерплю!

— Будь спокойна, «супруга», я этого не допущу, — Чу Вэй присел на край кровати и ласково потерся носом о его шею.

Цин Нин втянул голову в плечи и негромко пробурчал:

— Мы ещё даже не женаты, а ты уже зовёшь меня так. Пользуешься моим положением.

Чу Вэй ничуть не смутился. Напротив, он придвинулся к самому его уху и прошептал:

— Ты тоже можешь звать меня мужем. Считаю, что мы в расчёте. Как тебе идея?

Цин Нин нахмурился и, словно пробуя слово на вкус, негромко произнёс:

—... Муженёк?

Ох, как же неловко!

Он тут же отставил миску, нырнул под одеяло и накрылся с головой. Наверное, он совсем сошёл с ума, раз выдавил из себя это слово. Точно, помутнение рассудка!

Чу Вэй, не упуская момента, радостно отозвался:

— Слушаю, супруга!

Даже сквозь одеяло Цин Нин отчётливо слышал торжество в его голосе.

Выходные наступили быстро. С самого утра виллу семьи Чу заполнили люди в белых халатах. Одну из пустующих комнат на втором этаже в мгновение ока заставили медицинским оборудованием. Цин Нин, ещё толком не проснувшись, позволил Чу Вэю увести себя на анализ крови.

Затем последовала череда бесконечных обследований, назначение которых он понимал лишь смутно. Когда всё закончилось, было уже около десяти утра. Проголодавшийся Цин Нин чувствовал, как желудок прилип к позвоночнику. Только после нескольких порций каши он наконец ощутил, что жизнь возвращается в тело.

Чу Вэй оставался наверху, обсуждая с врачами инструкции и уточняя сроки готовности результатов. Когда оборудование вывезли, он спустился в столовую.

Цин Нин тут же подвинул ему тарелку.

— Ешь скорее, проголодался, небось?

— Спасибо, супруга, — Чу Вэй с наслаждением принялся за еду. — Врачи сказали, результаты будут через пару дней. Секретарь их заберёт, так что тебе не о чем беспокоиться.

Цин Нин кивнул. Медосмотр, который он прошёл, ничем не отличался от осмотра Чу Вэя. То есть в рамках этого обследования его воспринимали как мужчину. А значит, когда придут результаты, станет очевидно, что он не способен к деторождению.

Он взглянул на Чу Вэя, и на душе стало скверно. Тот с таким предвкушением ждал возможности завести ребёнка, но реальность была сурова: человек того же пола не может подарить ему наследника.

От этих мыслей у Цин Нина защипало в глазах, а в груди разлилась горечь. Он мысленно обратился к системе:

«Трит, какое сейчас настроение у старшего молодого господина?»

Трит: «Объект в отличном расположении духа и полон ожиданий, носитель».

Цин Нин посмотрел на сосредоточенно жующего Чу Вэя, и ему нестерпимо захотелось сбежать от этого разговора. Его сознание мгновенно среагировало на всплеск эмоций, и он буквально «вылетел» в своё сознание.

Трит, внезапно получивший контроль над телом, замер с миской в руках.

— Э-э?

Этот звук привлёк внимание Чу Вэя. Он медленно вытер салфеткой губы.

— Что такое, супруга?

Трит: «Э-эм... ничего. Каша слишком горячая».

Чу Вэй посмотрел на пустую миску в руках «супруги», и взгляд его стал странным.

— Супруга, ты плохо себя чувствуешь?

Трит, быстро справившись с мимолётным замешательством, постарался придать голосу естественности. Он без тени смущения поставил миску на стол.

— Всё в порядке. Просто я слишком долго голодал с утра, а теперь объелся, вот в боку и закололо.

Заметив, что Чу Вэй всё ещё смотрит на него с сомнением, ИИ добавил:

— Я же сижу прямо перед тобой. Если бы со мной что-то случилось, ты бы первым заметил, разве нет?

Именно это и казалось Чу Вэю странным. Его «супруга» сидела на том же месте, никуда не уходила, но на мгновение ему почудилось, будто перед ним совсем другой человек. Вроде бы всё тот же Цин Нин, но что-то неуловимо изменилось.

Впрочем, он не подал виду. Молча собрав посуду, Чу Вэй ушёл на кухню. Трит, убедившись, что за ним больше не наблюдают, воровато проскользнул в спальню и тут же связался с Цин Нином.

«Носитель, почему вы внезапно устроили забастовку?»

— Я и сам хотел бы знать, почему меня так резко выкинуло! — Цин Нин всё прекрасно понимал, но признаваться не собирался, перейдя в наступление: — Это в твоей дурацкой системе что-то заглохло, вот меня и вышвырнуло из управления!

Трит озадаченно провёл самодиагностику:

«У меня всё в норме. Все системы работают штатно!»

В коридоре послышались шаги. Трит запаниковал:

«Носитель, возвращайтесь скорее! Молодой господин идёт сюда, мне страшно!»

Цин Нин, для которого возможность спрятаться стала спасением, наотрез отказался возвращаться:

— Раз это твой сбой, сам с ним и разбирайся. Давай, поработай за меня пару дней, поразвлекай своего молодого господина!

Раздался стук в дверь. Голос Чу Вэя звучал непривычно мягко:

— Супруга, на улице отличная погода. Пойдём прогуляемся по цветочному полю?

Трит в ужасе прошептал:

— А? Искусственный интеллект не умеет любоваться цветами!

Чу Вэй толкнул дверь.

— Что ты сказала?

Трит:

— Ни-ничего... Пойдём гулять.

<http://bllate.org/book/17520/1657890>